

Урок № 2

О СВЯЩЕННОМ ПРЕДАНИИ И СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ

Методические указания к уроку № 2:

В этом уроке следует разобрать и усвоить следующие основные понятия: Священное Писание и Священное Предание, Новый Завет, Ветхий Завет, Библия. Признаки истинного апостольского Предания.

Обратите внимание, что понятие Священного Предания в Православной церкви является основополагающим. Этим Православие отличается от всех христианских сект и течений.

Выучите наизусть следующие определения: что есть Священное Писание и Священное Предание.

Источниками православного учения о христианской вере служат *Священное Предание и Священное Писание*.

Под Священным Преданием подразумеваются те сведения и канонические положения, исповедуемые Православною Церковью, которые прямо не содержатся в Ветхом или Новом Завете; включает в себя каноны, авторизованные Церковью литургические тексты, творения Отцов Церкви, Жития Святых, а также обычаи Церкви.

В «Пространном Православном Катихизисе» Святителя Филарета (Дроздова) дается следующее определение Священного Предания:

«Под именем Священного Предания разумеется то, когда истинно верующие и чтущие Бога словом и примером передают один другому, и предки потомкам, учение веры, закон Божий, таинства и священные обряды».

О Предании говорят уже апостолы в своих посланиях: **«братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим»** (2 Фес. 2, 15), **«Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам»** (1 Кор. 11, 2).

Святитель Василий Великий, обосновывая необходимость Священного Предания, пишет:

Из всех хранимых Церковью догматов и традиций, одни получены из письменного источника, а другие приняты от переданного тайно апостольского предания. Для благочестия же те и другие имеют одинаковую силу, и этому не будет противоречить никто, мало-мальски разбирающийся в церковных правилах. Поскольку если мы осмелимся отвергнуть неписанные обычаи, как якобы не имеющие большого значения, то обязательно повредим Евангелию в самом главном, – более того, оставим от апостольской проповеди одну внешнюю оболочку.

Священное Предание имеет три уровня:

- передача богооткровенного учения и тех исторических памятников, в которых это учение заключено;
- передача опыта духовной жизни, который сообщается личным примером, в соответствии с богооткровенным учением;
- передача благодатного освящения, осуществляемая, прежде всего, посредством церковных таинств (епископское преемство от апостолов).

Учение веры, содержащееся в Священном Предании, сохраняется в истинной Церкви через:

- 1) правила и постановления св. апостолов, св. отцов, вселенских и поместных соборов;
- 2) обряды Богослужения, церковное искусство;
- 3) творения св. отцов и учителей Церкви;
- 4) жития святых.

Поэтому Священное Предание можно узнать из *церковно-богослужебных книг, сочинений св. отцов Церкви, постановлений вселенских соборов* и проч. Вообще, самой верной хранительницей Священного Предания служит *истинная Церковь Христова*, и поэтому она называется у апостола «**столпом и утверждением истины**» (1 Тим. 3, 15).

В догматическом богословии существуют определения Предания в «узком» и «широком» смысле. В узком смысле Предание определяется в смысле учения, передаваемого от одного поколения другому посредством живого устного слова, позже частично отраженного письменно. В широком смысле Предание – это полнота знания об Истине, включающая в себя как Писание, так и устное свидетельство апостолов.

Для святоотеческой восточно-православной традиции характерно понимание Предания как опыта жизни во святом Духе («Предание есть жизнь Святого Духа в Церкви» В. Лосский).

Предание понимается не как передача знаний (гносеологически), но литургически – как опытное соучастие жизни Духа в Церкви.

Предание объемлет собою всю жизнь Церкви настолько, что и само Священное Писание является лишь одной из форм его... Священное Писание не глубже и не важнее Священного Предания, но одна из его форм. В этом контексте Предание – источник Писания, а Священное Писание оказывается одним из выражений Предания. Или, по определению митрополита Филарета (Дроздова) Священное Писание – есть «особенным устроением (Святого) Духа Божия упроченный вид Предания».

Священным Писанием называются книги, написанные духом Божиим через освященных от Бога людей, называемых пророками и апостолами.

Все священные книги, соединенные в одну книгу, называются **Библией**.

Слово Библия – греческое и значит по-русски «книги». Такое название священных книг показывает, что они достойны особенного внимания, преимущественно пред всеми прочими книгами, как написанные по откровению Божьему.

Первоначальным средством, через которое сохранялось и распространялось между людьми Божественное Откровение, служило Священное Предание – потому оно древнее Священного Писания.

Священные книги *Ветхого Завета* написаны были до Иисуса Христа. Автором самых первых из них (спустя 3900 лет после сотворения мира) был Моисей. Таким образом, от Адама до Моисея люди руководствовались в учении веры одним Священным Преданием. Истинность которого не вызовет сомнения, если вспомнить, что продолжительность жизни первых людей составляла в среднем 900 лет. Адам жил 930 лет, Сиф – 912, Енос – 905, Каинан – 910, Малелеил – 895, Иаред – 962, Енох – 365, Мафусаил – 969, Ламех – 753, Ной – 950. Проведя простые вычисления, можно увидеть, что Малелеил (правнук Адама в пятом поколении) был живым очевидцем устных рассказов самого Адама и, в свою очередь, мог все эти рассказы передать Ною – девятому от Адама. Таким же способом можно показать, что между Ноем и Моисеем было всего пять посредников. Учитывая, что естество первых людей было не так разрушено, как сейчас, и размышляя о содействии Божиим святым праотцам, следует ли удивляться, что Предание передавалось через тысячелетия неискаженным.

Священные книги *Нового Завета* написаны были уже после вознесения Господа Иисуса Христа на небо. Во время земной жизни своей Он проповедовал Божественное учение Свое *устно* – словом и примером. Так же устно сначала и апостолы проповедовали веру Христову.

Но, чтобы Божественное Откровение могло сохраняться между людьми с полной точностью и неизменностью, для этого дано было людям Священное Писание. Читая в священных книгах учение Спасителя и апостолов, мы как бы лично видим и слышим их, несмотря на то, что священные книги были написаны задолго до нашего времени.

Впрочем, при Священном Писании необходимо и Священное Предание: во-первых, необходимо было сохранить живой дух апостольского учения, а это возможно только через живое общение; во-вторых, для того, чтобы все христиане могли верно понимать само Священное Писание; в-третьих, для того, чтобы все могли правильно совершать таинства и другие священные действия. В Священном Писании не изложено подробно, как должно совершать крещение, причащение и прочие таинства, а Священное Предание ясно и верно научает нас этому. В Священном Писании можно изложить только

основные истины веры, а Предание на различных исторических примерах должно показать, как эти истины нужно претворять в жизнь.

Святой Василий Великий говорит об этом следующее: «Из соблюденных в Церкви догматов и проповеданий некоторые мы имеем от письменного наставления, а некоторые прияли от апостольского предания, по преемству в тайне. Те и другие имеют одну и ту же силу для благочестия, и сему не станет противоречить никто, хотя мало сведущий в установлениях церковных. Ибо ежели отважимся отвергать написанные обычаи, как будто не великую важность имеющие, то неприметно повредим Евангелию в самом главном или, паче, от проповеди апостольской оставим пустое имя. Например, упомянем всего прежде о первом и самом общем: чтобы уповающие на имя Господа нашего Иисуса Христа знаменовались образом креста, кто учил писанием? К востоку обращаться в молитве какое послание нас научило? Слова призывания в преложении Хлеба Евхаристии и Чаши Благословения кто из святых оставил нам письменно? Ибо мы не довольствуемся теми словами, которые Апостол или Евангелие упоминает, но и прежде их, и после произносим и другие, как имеющие великую силу для Таинства, приняв оныя от написанного учения. По какому также писанию благословляем и воду Крещения, и елей Помазания, еще же и самого крещаемого? Не по умолчанному ли и тайному преданию? Что еще? Самому помазыванию елеем – какое написанное слово научило нас? Откуда и троекратное погружение человека, и прочее относящееся к Крещению; отрицаться сатаны и ангелов его, – из какого взято писания? Не из сего ли необнародываемого и неизрекаемого учения, которое отцы наши сохранили в недоступном любопытству и выведыванию молчании, быв основательно научены молчанием охранять святыню Таинств? Ибо какое было бы приличие писанием оглашать учение о том, на что некрещеным и воззреть непозволительно?» (Правило 97. О Святом Духе. Гл. 27).

Поэтому апостол Павел внушает нам твердо держаться Священного Предания так же, как и Священного Писания: «**Итак, братие, стойте** (т.е. будьте тверды или постоянны) **и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим**» (2 Сол. 2, 15). Очевидно, апостол этими словами обязывает нас сохранять не только то учение, которое изложено в посланиях, но и то, которое передано им устно на словах.

Большинство протестантских конфессий, признавая одно Священное Писание источником учения о вере, отвергают Священное Предание. Это послужило поводом к тому, что они во многом уклонились от истинной, древней вселенской Церкви. Так, они не признают почитания святых и их мощей, соблюдения постов, поминовения умерших и проч. Кроме того, в совершении таинств крещения и причащения они руководствуются тем же Священным Преданием, которое сами отвергают и, следовательно, противоречат сами себе. В результате и сами высшие христианские идеалы, цель, образ и смысл жизни у них подверглись сильным искажениям.

Священное Предание Нового Завета, соблюдаемое Православной Церковью, ведет свое начало от Самого Иисуса Христа и святых апостолов. Это можно видеть из свидетельства Священного Писания. Евангелист Иоанн, из-

ложивший учение Спасителя и историю Его земной жизни после других евангелистов, в конце своего Евангелия говорит, что Господь «сотворил многое другое, что не написано в книгах сих, что если бы о том писать подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин. 21, 25). Это не написанное в священных книгах, очевидно, сохранилось в памяти и сердце верующих, или в Священном Предании. Апостол Павел, прощаясь с пастырями Ефесской Церкви, говорит им, что он «три года день и ночь учил со слезами каждого из них» (Деян. 20, 31). Эти беседы апостола не были записаны и, без сомнения, сохранились в памяти епископов и пресвитеров Ефесских, или в Предании. И апостол убеждал их помнить эти беседы. Тот же апостол в Послании к Тимофею пишет, чтобы он «слышанное от него при многих свидетелях передавал другим верующим, которые бы способны были других научить» (2 Тим. 2, 1 и 2). Очевидно, апостол внушает Тимофею руководствоваться тем учением веры, которое передано было ему устно, или Священным Преданием. Кроме того, многие из апостолов не оставили после себя никаких писаний, между тем проповедовали веру Христову в различных странах и устроили там церкви. Очевидно, проповедь их сохранилась между верующими в памяти и сердце их, или чрез Священное Предание. Что они могли сохраниться от времен апостольских, это можно видеть из следующего: апостолы, по данной им власти от Самого Иисуса Христа, еще при жизни своей избирали преемников своего служения – епископов, которым и передавали то, что не было изложено ими в священных книгах. И первые епископы, получившие наставления в вере от самих апостолов, сохранили в своих писаниях Предание, полученное от них.

Оно могло сохраниться в Церкви Христовой:

Во-первых, в *правилах апостольских и постановлениях соборов вселенских и некоторых поместных*. Правил или постановлений апостольских сохранилось в истинной Церкви 85. Из поместных соборов, которых постановления приняты Церковью, особенно замечательны соборы IV века: анкирский, неокесарийский, антиохийский, гангрский, сардийский и лаодикийский (См. Церковную Историю еп. Иннокентия, т. 1, стр. 213–219).

Во-вторых, в *древних символах веры*, которые употреблялись в Церкви Христовой со времен святых апостолов. Символов веры до IV века было несколько. Таковы: символ, называемый «Апостольским», иерусалимский символ; символы, содержащиеся в творениях св. Ириния, Тертулиана и Оригена; символ св. Григория-чудотворца и др. По содержанию все они были совершенно сходны между собою и различались только по объему и частным выражениям. В IV веке, на 1-м и 2-м Вселенских соборах, составлен был полный Символ веры, который и принят был во всех христианских церквях и неизменно употребляется в Восточной Церкви до настоящего времени.

В-третьих, в *сочинениях святых отцов и учителей Церкви* первых веков (например, св. Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского, св. Поликарпа, епископа Смирнского, и других. Будучи учениками апостолов, они непосредственно от них могли слышать объяснения истин веры Христовой и выразить это учение в своих творениях).

И, наконец, в-четвертых, в самом *Богослужении*, которое совершалось и совершается в Церкви Христовой от самых времен апостольских до настоящего времени.

Таким образом, истинным апостольским преданием может быть признано только то Предание, которое, во-первых, вполне согласно со Священным Писанием; во-вторых, известно от первых времен христианства и, в-третьих, всегда признавалось за *апостольское* всею христианскою Церковью.

* * *

Из самого понятия о Священном Предании как о слове Божиим устным следует, что оно по достоинству своему совершенно равно слову Божию писаному. Об этом ясно свидетельствовал св. ап. Павел, когда заповедал христианам равно держаться того и другого, не положив между ними ни малейшего различия: **«Братие, стойте, и держите предания, имже научистесь, или словом, или посланием нашим»** (2 Фес. 2, 15). Исповедовали эту истину и св. отцы Церкви: **«Не все предали (апостолы) через послание, а многое также без писания: но то и другое равно достойно веры; посему мы считаем достоверным и предание: предание есть, ничего более не ищи»** (свт. Иоанн Златоуст). **«Из сохраненных в Церкви догматов и проповеданий некоторые мы имеем от письменного наставления, а некоторые прияли от апостольского Предания, по преемству в тайне, и те и другие имеют одну и ту же силу для благочестия и сему не воспрекословит никто, хотя мало сведущий в установлениях церковных»** (свт. Василий Великий).

В отношении к целой Церкви **Священное Предание имеет ту особенную важность**, что в своем непрерывном преемстве, сохраняя неизменные основания веры и всего церковного управления, **оно способствует сохранению единства Православной Кафолической Церкви**. Его непрерывность и неизменность делает то, что Православная Церковь во все времена и во всех местах сохраняет то же чистое исповедание веры, те же правильные священнодействия, те же основные законы своего благоустройства, те же священноначалие, какие получила в самом начале своего устройства на земле. **Это единство, образующее всегда единый дух Православной Кафолической Церкви, составляет важнейшую опору ее целостности и внутренней чистоты и главный характер или признак единой, истинной Церкви Христовой** (Еф. 4, 4-6).

То, что Священное Предание могло всецело сохраниться в Церкви до наших дней, открывается:

1) из способа распространения Предания, его повсеместности и всенародности. Св. апостолы пронесли откровенное учение по всем странам тогдашнего мира, возвестили на всех языках, со всей ясностью (Мф. 10, 27) и, как требовала самая цель их проповеди, старались предавать Божественные истины всем и каждому желающему спасения. **«Кто хочет знать истину, – говорит св. Ириней, – тот во всякой Церкви может усмотреть Апостольское Предание, возвещенное во всем мире»;**

2) из ревностной приверженности всех христиан к преданному апостолами учению. К такой заботливости о сохранении устно преданного апостолами учения располагали

христиан самое достоинство этого учения, в котором они видели слово Божие, внушения самих апостолов стоять и держаться преданий (2 Фес. 2, 15);

3) из обязанности и вместе ревности предстоятелей Церковей к сохранению Св. Предания. Их-то по преимуществу, сообразно с самим назначением их **«пасти Церковь Господа и Бога»** (Деян. 20, 28), старались наставить и утвердить в истинах веры св. апостолы (Деян. 20, 27), подобно тому, как прежде сами, предпочтительно перед всеми другими людьми, были наставляемы Небесным Учителем (Ин. 17, 6, 8). Пастырям Церкви особенно заповедали св. благовестники **«держаться вернаго словесе по учению»** (Тит. 1, 9), **«образ иметь здравых словес и доброе завещание соблюдать Духом Святым»** (2 Тим. 1, 13-14). Их-то и обязывали апостолы передавать слышанное при многих свидетелях учение своим будущим преемникам, **«верным человеком, иже довольни были бы и иных научити»** (2 Тим. 2, 2). «Ежели апостолы знали сокровенные тайны, – пишет св. Ириней, – которые открывали только совершенным, а не всем людям; то преимущественно они сообщали тайны сии лицам, коим поручали самая Церкви. Ибо апостолы хотели, чтобы те, которых они оставляли своими преемниками и которым передавали собственное свое служение учительства, были весьма совершенны и неукоризненны во всех отношениях, так как от непогрешительного действия этих лиц долженствовало зависеть великое благо, а от погрешительного – величайшее зло». И история свидетельствует, что достойные преемники апостолов вполне соответствовали этому призванию. «Они, что нашли в Церкви, – как говорит один из учителей, – то и содержали; чему сами научились, тому и учили; что прияли от отцев, то передали и детям»;

4) из того, что многие предания получила Церковь от апостолов в самой своей практике. Состав богослужений, особенно литургии, образ совершения всех святых таинств, некоторые молитвы, без сомнения, получили начало свое от апостолов. Вслед за этим преемники апостолов, приявшие право и обязанность устроить все в Церкви благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40), также заботились многие преданные от апостолов истины увековечить для всех последующих родов в церковной практике в установлении праздников и обрядов.

Существуя со времен апостольских вместе со Священным Писанием, Священное Предание вместе с ним служило и руководством в делах веры и благочестия и потому считалось **общеобязательным**, как видно из следующих цитат:

«Отче Святыи, соблюди их во имя Твое: ихже дал еси Мне, да будут едино, якоже и Мы» (Ин. 17, 11).

Аще кто из братии не послушает, **«повеждь Церкви, аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь»** (Мф. 18, 17).

«Как предали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего с начала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен» (Лк. 1, 2-4).

Подтверждение обязательности признания Священного Предания находим в следующих словах апостольских посланий:

«Братие, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим» (2 Фес. 2, 15).

«Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я предал вам» (1 Кор. 11, 2).

«О, Тимофей, храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословия лжеименнаго разума, которому, предавшись, некоторые уклонились от веры. Благодать с тобою. Аминь» (1 Тим. 6, 21).

«Имей всегда пред собою образ здраваго учения, что ты от меня слышал, с верою и любовию о Христе Иисусе» (2 Тим. 1, 13).

«И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, какие способны и других научить» (2 Тим. 2, 2).

Священное Предание свидетельствует о том, что вся полнота церковного строя, богослужения, канонов и обрядов укоренена и основана на укладе жизни древней Церкви.

«Все имеющие здравый смысл стараются следовать **учению отцов**, ибо сами они вразумлялись Апостольским и Евангельским Преданием и учение веры изъясняли из Св. Писаний совершенно правильно без ошибки и погрешности, быв светилами в мире» (св. Кирилл Александрийский).

Важность учения св. отцов и учителей Церкви относительно истин христианской веры можно выразить в следующем положении: «Единодушное согласие всех отцов и учителей Церкви в учении о предметах Божественного откровения или христианской веры есть несомненный признак истины».

Ревность по Православию св. отцов известна из их жизнеописаний и вообще из истории всей Церкви. Эти знаменитые пастыри считали своим долгом – блюсти Православную веру и жертвовать для нее всем. И действительно, одни из них за свою ревность по Православию ссылаемы были в заточение (св. Иоанн Златоуст), другие лишаемы епископства (св. Григорий Нисский), третьи всю жизнь терпели гонения (св. Афанасий Великий), четвертые вкусили даже мученическую кончину (свв. Варнава, Климент Римский, Иустин Философ, Ириней).

Обилие духовных дарований (1 Кор. 12, 3–14), которым обладали св. отцы Церкви, также известно из истории их жизни и засвидетельствовано Св. Церковью, которая украсила их наименованиями: Божественных, Богоносных, Богоглаголивых, кроме того, одних именует «Великими», других «Чудотворцами», третьих «Златоустами» и подоб.

Святые отцы говорили о необходимости охранять Церковь от новшеств и заботились о том, чтобы все предписанное Священным Писанием и Апостольским Преданием, оставалось в ней святым, ненарушимым, потому что в противном случае откроется путь религиозным обществам, которые не могут называться Церковью, ложно присваивая это имя себе.

Из постановлений Св. Соборов видна забота св. отцов о чистоте Православной веры. Вот что, в частности, говорит **8-е деяние VI Вселенского Собора**: «Трижды анафема на всякое новшество и делание против церковного Предания и учения и правил святых и блаженной памяти отцев».

А на **VII Вселенском Соборе** анафема произнесена не только на иконоборцев, но и вообще на всех отвергающих древние Предания Церкви.

Такой же ревности по истине требует от церковного священноначалия и **Архиерейская присяга**, влагая в уста новопоставляемого епископа следующие слова: «Обещаюсь блюсти каноны св. апостолов и седми Вселенских и благочестивых Поместных Соборов, иже на сохранение правых велений суть узаконены и елико по разным временам и летам от истинно поборствующих по Св. Кафолической Восточной православной вере каноны и св. уставы суть изображены, и та вся хранити крепче и ненарушимо до кончины моея жизни, с сим обещанием свидетельствую; и вся, яже они прияша, и аз приемлю, а иже они отвратишася, и аз отвращаюся... Аще же обещанное zde мною что преступлю, или Божественным правилом явлюся противен... Тогда абие да лишен буду всего сана своего и власти, без всякого извета и слова, и чужд да явлюся дара небеснаго, при посвящении возложением рук даннаго мне Духом Святым».

Окружное послание четырех Восточных Патриархов (1848 г.) также возвещает: «Вера наша получила начало не от человек и не чрез человека, но чрез откровение Иисуса Христа, которое проповедовали Божественные апостолы, утвердили Святые Вселенские Соборы, предали по преемству великие мудрые учителя вселенной и запечатлели своею кровию мученики. Будем же держаться исповедания, которое мы приняли чистым от великих мужей, отвергая всякую новизну, как внушение диавола... На что если бы кто-либо дерзнул или делом, или советом, или помышлением, таковой отрекся уже веры Христо-

вой, уже добровольно подвергся вечной анафеме за хулу на Духа Святого, якобы не совершенно глаголавшаго в Священном Писании и во Вселенских Соборах. Итак, все новшествующие, еретики ли то или раскольники, добровольно облекашася в клятву, *яко в ризу* (Пс. 108, 18), хотя бы то были папы, хотя бы патриархи, хотя бы клирики, хотя бы миряне, аще бы и Ангел с небесе – анафема ему... Сию страшную анафему не мы изрекаем ныне, но изрек прежде всех Спаситель наш (Мф. 12, 32), изрек Божественный Павел в Послании к галатам (Гал. 1, 8). То же изрекли и семь Вселенских Соборов и целый лик Богоносных отцев».

(Подписали патриархи с членами их Синодов: Анфим Константинопольский, Иерофей Александрийский, Мефодий Антиохийский и Кирилл Иерусалимский.)

Святые отцы и учителя Церкви единогласно и единомудренно говорят о том же в своих писаниях.

Св. Василий Великий пишет: «Все, что издревле предано от святых отцев достойно почитания; все же ново полагаемое не уместно и не может иметь значения».

«Если кто в той утвержденной на Вселенских Соборах правде пребудет, – поучает **св. Кирилл Александрийский**, – спасен будет; а кто отступит или в чем погрешит, дерзко то отрицая, погибнет во веки».

Подобно ему и **св. Иоанн Златоуст** говорит: «Кто не покоряется Восточной Православной Церкви, не слушает ее направляемых Святым Духом поучений, и пренебрегши твердым камнем, предается суемудрию, тот основывает свое здание на песке. Такого человека Христос называет диаволом, сеющим плевелы между семенами добрыми. Такой человек отсекается от Церкви, как согнивший и смердящий член тела, как язычник и мытарь (Мф. 18, 17)».

О важности Священного Предания учит **св. Епифаний Кипрский**: «Нужно держаться и Предания, ибо невозможно обрести все в одних Писаниях: святейшие апостолы одно оставили в Писании, другое – в Предании».

А вот схожие поучения великих праведников Русской Церкви, близких нам по времени жизни:

Св. Феофан Затворник: «Мы веруем во едину Церковь. Разве сто истин? Одна истина. Разве сто путей? Один путь. Разве сто богов? Един Бог, едина вера, едино крещение. Потому и истинная Церковь должна быть едина. Православная истинная Церковь – Церковь наша. Бог дает нам осязательное свидетельство, видимые всем дары чудотворений, прозорливости, нетления мощей, чрезвычайных явлений; все это во дни наши видим мы... Чего еще хотеть? Лжецам не станет потворствовать Господь... Господь с нами и Дух Его в Церкви нашей обитает... А как спастись? В Церкви Христовой. Пусть живет христианин, как велит Церковь, и спасется. Веруй во все, во что веровать повелевает Св. Церковь и, приемля благодатные силы через таинства и возгревая их через участие во всех других священнодействиях и через исполнение всех других постановлений Св. Церкви.

...Поберегитесь Бога ради сих, растленных, учений. Испытательным камнем да будет вам святое учение, издревле проповедуемое в Церкви. Все несогласное с сим учением отвергайте как зло, каким бы титулом благовидным оно не прикрывалось».

Св. Иоанн Кронштадтский записал для назидания себе и другим в своем молитвенном дневнике: «При виде древних священных писем, установлений и обрядов представь себе, сколько веков протекли они, сколько людей, в разных веках преемственно живших, пережили, сколько почтения имели они во всех веках. Бойся смотреть на них глазами людей нынешнего времени, которые в неразумном прогрессе своем дерзко отвергают многое из древней святыни Писания и Предания».

Великий угодник Божий **прп. Серафим Саровский** поучал приходивших к нему: «Что приняла и облобызала Святая Церковь – все для сердца христианина должно быть любезно. Что Церковь положила на семи Вселенских Соборах – исполняй. Горе тому, кто одно слово прибавит к сему или убавит. Хранит Господь, яко зеницу ока Своего, людей Своих, то есть православных христиан, любящих Его и всем сердцем и всею мыслию и

словом и делом день и ночь служащих Ему. А таковые есть хранящие всецело все уставы, догматы и предания нашей Восточной Церкви Вселенской и устами исповедающие благочестие, Ею преданное».

Горячий поборник Православия **архиепископ Никон Вологодский (1917 г.)** о драгоценности для верующего Предания Церкви говорил: «Церковь с материнской любовью дает сама руководящее начало в жизни, спасительную нить, за которую держась, вы не заблудитесь в бесконечном лабиринте человеческих смыслений и всегда верно будете распознавать истинный путь жизни и православного мировоззрения. Это начало, эта нить есть общецерковное Предание, всегда верное учению слова Божия – Священного Писания... Истинные носители духа церковности, с детства воспитанные на церковнославянской патристике, являются и лучшими истолкователями самого духа церковности, живыми продолжателями церковного Предания, учителями Церкви... В сокровищнице церковного Предания имеется достаточно и научных трудов всех веков и времен. Это – писания отцов и учителей Церкви, начиная от мужей апостольских до нашего времени. Так собирается в Церкви неоскудеваемое сокровище предания, которое не есть мертвый запас, а живой голос присно живущей Церкви Христовой... Любить предания, создавшие на почве церковности, – значит любить мать-Церковь, их благословляющую, значит быть в живом общении с благочестивыми нашими предками, значит жить их жизнью, продолжать их жизнь, а следовательно, и созидать жизнь своего народа. Берегите сокровища церковных преданий!»

О Предании писаном – канонических правилах

Как догматы веры, так и **каноны или правила церковные**, установленные или утвержденные на Вселенских Соборах, в жизни православных христиан имеют обязательное и неизменное значение.

2-е правило, принятое на VI Вселенском Соборе, гласит: «...Никому да не будет позволено вышеозначенные правила изменять, или отменять, или кроме предложенных правил, приимати другие, с подложными надписаниями составленные некими людьми, дерзнувшими корчемствовати истиною. Аще же кто обличен будет, яко некое правило из вышепереченных покусился изменить, или превратити, таковой будет повинен против того правила понести епитимью, какую оно определяет, и чрез оное врачуем будет от того, в чем преткнулся».

Из всех правил Православной Церкви это правило по своему значению важнейшее, а для науки канонического права самое важное из всех других, изданных до 692 г. И это потому, что правилом этим утверждено каноническое вселенское значение за сотнями правил, имеющих по своему происхождению значение и обязательную силу лишь для отдельных областных Церквей, теперь же все эти сотни правил получают вселенское значение и общеобязательную силу для всей Церкви.

«Божественные правила со услаждением приемлем, и всецелое и непоколебимое содержим постановление сих правил, изложенных от всехвальных апостол, святых труб Духа, и от шести Святых Вселенских Соборов, и поместно собиравшихся для издания таковых заповедей, и от святых отец наших. Ибо все они, от Единого и Того же Духа быв просвещены, полезное узаконили. И кого они предают анафеме, тех и мы анафематствуем; а кого извержению, тех и мы извергаем, и кого отлучению, тех и мы отлучаем; кого же подвергают епитимьи, тех и мы такожде подвергаем» (VII Вселенский Собор, 1-е правило).

В единстве веры между поместными Церквями, во взаимном общении их по образу, установленному законами и церковной практикой, в согласном действовании их в канонически определенном направлении, – вот в чем состоит единство Вселенской Церкви, которая всегда обращала строгое внимание на то, чтобы они, церковные правила, во всей целостности сохранялись поместными Церквями, как установление Вселенских Соборов, изо-

бличая и исправляя всякое даже малейшее отступление, усмотренное ею в той или другой поместной Церкви.

Грозное – **анафема** – тяготеет над всеми отступниками Православия. Оно ежегодно возглашается в Неделю Православия, в день воспоминания торжества Церкви над врагами своими, и ему подвергаются как противники и порицатели святой веры, так и те, кто не уважают постановлений и отеческих преданий Церкви.

«Анафема» (греч.) в переводе на русский язык «клятва» и «проклятие», слово грозное и страшное, открыто от Христа Господа отлучающее. Это высшая мера церковного наказания. Оно употребляется при произнесении церковного суда над известными людьми, еретиками и смутьянами, с одной стороны, и для ограждения законов и правил церковных в будущем, с другой.

Значение анафемы грозно и страшно для всякого верующего, ибо акт анафематствования не означает только простое прекращение общения с анафематствуемым, но имеет воистину значение суда Церкви. Анафема есть акт отлучения, отвержения от Бога и от Христа (Рим. 9, 3), предание духовной смерти нераскаянного грешника и имеет тот смысл, который дан в славянском переводе слова «анафема» (1 Кор. 16, 22): «да будет проклят», тот смысл, который заключается в словах Самого Господа Иисуса Христа: «*Идите от Мене проклятии в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его*» (Мф. 25, 1).

О важности строгого соблюдения церковных правил учили многие св. отцы Церкви. Так, **прп. Феодор Студит** писал: «Наполовину православный тот, кто полагает, что содержит правую веру, но не руководствуется Божественными правилами... Всякий, кто противодействует нарушению Божиих или церковных заповедей, есть исповедник».

И далее: «Епископам отнюдь не дана власть преступать какое-нибудь правило, а только следовать постановлениям и держаться прежнего. Не позволительно ни нашей Церкви, ни другой, делать что-либо вопреки постановленным законам и правилам».

Преподобный Феодор прервал молитвенное общение со своим патриархом за принятие в общение прежде осужденного пресвитера.

«Разум, непокорный догматам Церкви и учению св. отцов, – предупреждал **св. Иоанн Златоуст**, – поселяет раздоры между христианами и рождает многочисленные ереси и расколы. Поэтому, кто хочет быть истинным сыном Православной Церкви, пусть укротит непокорство разума церковными законами и во всем повинуется своей Матери Церкви».

Архиепископ Никон Вологодский писал, что основные начала Церкви непреложны и касаться их преступно, они вечны, как сама Церковь, и тот, кто отречется их уже вышел из Церкви и перестал быть христианином.

Отцы св. горы Афон заключают: «Кто защищает правила и постановления св. отцов семи Вселенских Соборов, тот все равно как защищает догмат. Если кому придется нести страдание за истину, то это вменится ему как мученичество от Господа Бога. Будем строго хранить заветы св. отцов, помогая друг другу охранять нашу веру Православную и с Божией помощью отражать безбожное новшество живоцерковников и прочих отщепенцев-раскольников. Никто да не отклонит нас от путей Господних! Пусть погибают одни те, которые отделились от Церкви, дерзнувшие нарушить определение св. великого Собора в Никеи, бывшего о святом празднике Пасхи и месяцеслове. Таковых Св. Собор отныне уже осуждает быть чуждыми Церкви. И не только таковых Собор отрешает от священнослужения, но и всех дерзающих быть в общении с ними».

О Предании неписаном – церковной практике

Авторитет церковных канонов, т. е. их необходимость и общеобязательность, простирается не только на церковные правила, как на определенные и точные правила, помещенные в Книге Правил, но и на все последовательно из них вытекающее и на них основанное.

Один же из церковных канонов, не раз повторенный на Вселенских и Поместных Соборах и частными святыми отцами, – это канон об обязательности сохранения наравне с писанным Преданием, т. е. с каноническими правилами, неписаного Предания – практики церковной, от времен апостольских и соборных, отеческих.

«Где нет канона или писаного закона, там имеет силу канона или писаного закона обычай, многими годами испытанный и не противоречащий писаному закону», – записано в **Греческой Кормчей книге**.

Согласно постановлениям **VI Вселенского Собора** анафеме предается тот, «кто нарушит какое-нибудь записанное или незаписанное Предание Церкви».

А по догматическим определениям **VII Вселенского Собора** хранить должно «не нововводно все, Писанием установленные церковные предания». А если «кто всякое Предание церковное, писаное или неписаное, отвергает – анафема».

И св. отцы и учителя Церкви единодушно говорят о необходимости содержать в неприкосновенности Св. Предание Церкви.

«Если Предание Церкви есть, то нечего более искать», – пишет **св. Иоанн Златоуст**.

«Душам благочестивым и простым легко избежать заблуждения и найти истину, – поучает **св. Киприан Карфагенский**, – ибо как только обратимся к источнику Божественного Предания, – и заблуждение исчезает».

А **св. отцы Афонской горы** пишут, что «по всему протяжению места и времени в догматах и канонах Церковь сама себе верною остается, ибо установление ее не человеческого разума – видоизменяющегося, преуспевающего или падающего, а Божественного и неизменного».

«Когда приразится сомнение в каком-либо слове или изречении церковном, в действии, обряде, – учит **св. Иоанн Кронштадтский**, – скажи ему, врагу спасения, внутренне слово Спасителя о Церкви: *«Егда придет Он, Дух истины, Той наставит вы (т. е. Церковь, апостолами насажденную и распространенную, особенно пастырей и учителей) на всяку истину»* (Ин. 16, 13), – и верь твердо, что по обетованию Спасителя в Церкви пребывает вовек Дух Святой и наставляет ее *на всяку истину*; значит, в ней все истинно и спасительно, оттого она и называется столпом и утверждением истины (1 Тим. 3, 15). В церковных книгах, в изречениях св. отцов и учителей Церкви, везде дышит Дух Христов, Дух истины любви и спасения».

Священное Предание целиком и полностью от Господа, от святых апостолов, святых отцов. Святые отцы – это стражи апостольских преданий. Все они, как и святые апостолы, суть только свидетели великой Истины – Господа Иисуса Христа, Которого они немолчно проповедают. Они суть «всезлатя уста Бога Слова».

Каждый из святых отцов может по праву сказать со св. Максимом Исповедником: «Я ни в коем случае ничего своего не говорю, но говорю то, чему научился от святых отцов, ничего не меняя в их учении».

И бессмертное благовествование святого Иоанна Дамаскина проникнуто исповеданием святых богопрославленных отцов: «Все, что нам передано через закон и пророков, и апостолов, и евангелистов, мы принимаем и знаем, и высоко ценим, и чего-либо выше этого не ищем. Будем же этим полностью удовлетворены и останемся в этом, не передвигая межи давней (Притч. 22, 28) и не нарушая Божественное Предание». И потому этот святоотеческий призыв св. Иоанна Дамаскина адресован всем православным христианам: «Поэтому, братья, да стоим на Церковном Предании как на камне веры нашей, не передвигая границы, которую поставили святые отцы наши и не давая места тем, которые желают нововведений и разрушают здание Святой Божией Вселенской и Апостольской Церкви. Ибо если каждый будет поступать по своей воле, мало-помалу разрушится все тело Церкви».

Священное Предание – это Евангелие Господа Иисуса Христа, а также и Сам Господь Иисус Христос, Который силой Духа Святого входит и живет во всякой верующей душе и во всей Церкви.

В Православной Церкви Священное Предание, всегда живое и животворящее, составляют святая литургия, другие святые богослужения, святые таинства и святые добродетели, вся вечная Истина и вечная Правда, вся Любовь, вся вечная Жизнь, весь Богочеловек Господь Иисус Христос, вся Святая Троица, вся жизнь Церкви во всей своей полноте, с Пресвятой Богородицей и со всеми святыми.

По определению свт. Филарета (Дроздова), «Священное Предание – не только видимая и словесная передача учений, правил, постановлений Соборов, обрядов, но также и невидимое и таинственное сообщение благодати и освящения». И если в историческом (горизонтальном) плане Предание – свидетельство Вселенской Церкви о познанном в Откровении, то в духовном (вертикальном) плане Предание – это Дух Истины и веры, то сознание Церкви, которое живет в ней со времени Пятидесятницы».

Вопросы для самоподготовки:

1. Что древнее: Священное Писание или Священное Предание?
2. Что такое древние символы веры? Какие символы вы знаете?
3. На какие большие части делится Библия?
4. Как протестантские конфессии относятся к Священному Преданию?